расходов населения. Выборочный опрос населения, а также построение регрессионной модели помогли сделать выводы о том, что среди социально-экономических показателей наиболее важными для мигрантов оказываются уровень безработицы в стране, а также уровень заработной платы.

Литература

1. **Официальный** сайт Федеральной службы государственной статистики . Официальная статистика. Население / Демография / [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:

 $\underline{\text{http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.}$

- 2. Россия в цифрах 2015 г.// Статистический сборник. М.: Росстат. 2015.
- 3. **Численность** и миграция населения Российской Федерации в 2014 году // Статистический бюллетень, М.: Росстат. 2014.
- 4. **Российский** статистический ежегодник 2014 г.// Статистический сборник. М.: Росстат. 2014.

О.В. ТАРАСОВА, А.А. ШЕВЕЛЕВ, В.В. ИВАНОВА Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

ЭКОНОМИКА СЕВЕРА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: РОСТ ИЛИ РЕГРЕСС В ПЕРСПЕКТИВЕ

ECONOMY OF NORTH IRKUTSK REGION AND REPUBLIC OF BURYATIA: GROWTH OR REGRESSION IN PROSPECTIVE

В статье обсуждаются проблемы и перспективы развития северных районов Иркутской области и республики Бурятия. Использование в ходе экспедиционного исследования социологических методов, проведение парламентских дебатов, научно-практической конференции, бесед и совещаний позволили уточнить или изменить видение некоторых важных аспектов. Выявлено, что развитие территорий ограничивается низкой кадровой обеспеченностью, дефицитом социальной и инновационной инфраструктуры, отсутствием специального статуса, практик межмуниципального взаимодействия. Также подтвердилась актуальность вопроса о справедливом распределении эффектов от использования природных богатств.

Ключевые слова: экспедиционное исследование, БАМ, крупный бизнес, отток населения, опрос, парламентские дебаты.

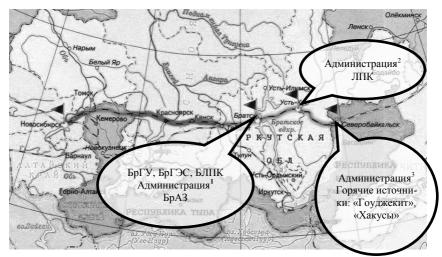
The paper discusses problems and prospects of development of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia northern areas. Sociological methods, the parliamentary debate, the scientific and practical conference, interviews and meetings held during the expeditionary research have allowed to clarify or change the vision on some important aspects. It is revealed that the development is limited by personnel restrictions, lack of social and innovative infrastructure, by absence of special status and practices of inter-municipal cooperation. Also the relevance of the question of equitable distribution of the effects of natural resources usage was confirmed.

Key words: expeditionary research, BAM, large business, population outflow, survey, parliamentary debate.

Север Иркутской области и республики Бурятия - территория особая: богатая ресурсами, с железной дорогой, но северная с некомфортными условиями жизни и производственной деятельности. Зона западного БАМа, прилегающая к Нижнему Приангарью развивается волнами: от ударных советских плановых пятилеток 1970-х до стихийного развития в условиях рыночной России. Тогда в 1970-х предлагались различные варианты её хозяйственного освоения и развития [1,2,3]. В настоящее момент, мы, возможно, стоим на пороге новой волны: на горизонте маячат новые крупные проекты. Нужно понять, возможно ли комплексное развитие, многомерное движение вперед. Подвижки к этому есть. По поручению губернатора Иркутской области подготовлена концепция системпроектирования социально-экономического развития Северо-Иркутской территориально-производственной зоны (СИ ТПЗ) федерального значения, следование которой, вероятно, даст поступательный рост [4]. Север же республики Бурятия неразрывно связан с экономикой и проектами этой зоны ниткой железной дороги, но для этих муниципалитетов отдельно особая траектория развития не предусматривается, отдельную программу развития еще предстоит разработать.

Для более внимательного изучения проблем и перспектив этих явно связанных территорий в июле 2015 года было проведено экспедиционное исследование при участии сотрудников ИЭОПП СО РАН, ИСЭ им. Л.А Мелентьева СО РАН, Братского государственного университета, Сибирского института управления (филиал РАНХиГС) (экспедиционный маршрут показан на рисунке 1).

Цель данной работы – представить видение перспектив развития изучаемой территории, которое формировалось и трансформировалось в ходе подготовки и проведения экспедиционной работы.

Puc. 1. Маршрут отряда - 2015.

БрГУ - Братский государственный университет, БрГЭС - Братская ГЭС, БЛПК – Братский лесопромышленный комплекс, ЛПК – ООО Сибирикон,

- 1 администрация г. Братск,
- 2 администрация Усть-Кутского района,
- 3 администрация Северо-Байкальского района

Задачи:

- 1. провести комплексный анализ проблем и перспектив развития территории с использованием общедоступных источников;
- 2. описать использованные в ходе экспедиционного исследования методы сбора и интерпретации информации о проблемах и перспективах развития территории;
- 3. соотнести полученные в ходе полевого исследования данные с априорными оценками.

На этапе подготовки к экспедиционному выезду на изучаемые территории для сбора информации использовались ряд общедоступных источников: сайты муниципальных образований, субъектов федерации, предприятий, справочники, каталоги, документы программно-стратегического характера. На этих материалах произведен анализ основных показателей социально-экономического развития регионов, муниципальных образований и их динамика, факторов, оказывающих влияние на траекторию регионального развития.

Были сгруппированы положительные и отрицательные факторы развития для проведения дебатов. Две команды (Правительство и Оппозиция) в формате парламентских дебатов [5] провели обсуждение на тему «Эта палата считает СИ ТПЗ успешным регионом». Успешным обе команды признали регион с продолжительным ростом, устойчиво гаранти-

рующим рабочие места и постоянно улучшающиеся условия жизни населения. Главными аргументами Правительства были: высокий образовательный потенциал территории с опорой на подготовку технических специалистов, возможность развития отраслей, связанных с проектами соседних регионов, сильные институты общественного капитала, низкие цены на энергоресурсы. Оппозиция возражала, опираясь на факты оттока населения, дефицита инфраструктуры, финансирования, низкого качества жизни, низкой инвестиционной привлекательности. Использованные при аргументировании тезисы находили позже подтверждение, уточнение, опровержение в ходе полевых опросов и бесед.

Отличием данного метода анализа от перечисления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз состоит в перекрестной аргументации: команды перекидывают ключевые аспекты проблемы, присовокупляя к ним по очереди новые факты, логические умозаключения.

Далее, в рамках III Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы развития СИ ТПЗ федерального значения»:

- представлен обзор исследований, выполненных в последние 20 лет по развитию хозяйственных комплексов азиатской части страны и Севера России (В.Ю. Малов);
- докладывалось об оценке потенциала развития Байкальского региона в зонах строительства новых электроэнергетических источников (А.Г. Корнеев, Г.В. Агафонов, А.С. Цапах);
- обсуждена количественная оценка экономических санкций Запада в связи с различными сценариями развития газовой отрасли (Б.В. Мелентьев);
- выделены приоритетные направления стратегического развития Северо-Байкальского района (Ю.И. Молотков);
- показано, что особенности региональных систем расселения усложняют и удорожают предоставление населению гарантированных социальных услуг, ведут к их низкому качеству (Т.Г. Ратьковская);
- выделены новые аспекты при моделировании территориальнопроизводственных комплексов в Сибири и на Дальнем Востоке: транснационализация интересов, межрегиональное сотрудничество, создание ситуационных комнат, применение игрового подхода к согласованию интересов (О.В. Тарасова);
- предложено рассматривать социальное самочувствие жителей как индикатор конкурентных позиций региона, а также в качестве основания для разработки дифференцированных программ развития внутренних зон региона (В.В. Иванова);
- показана перспективность развития динамической стохастической модели общего равновесия для экономики регионов путем введения в модель дополнительных агентов, социально-экономических показателей и их связей (А.А. Шевелев).

Все сделанные доклады имеют ценность для уточнения различных аспектов проблем при планировании развития районов СИ ТПЗ.

Итоги полевых опросов

При изучении перспектив проблемных территорий важно в первую очередь знать настроения и планы местного населения, особенно молодежи. Поэтому в основном индустриальном городе изучаемой территории (Братске) были опрошены студенты государственного университета (собрано 38 анкет).

Ключевым для нас являлся блок, определяющий предпочтения основной надежды любой территории Сибири, будущей квалифицированной рабочей силы - молодежи — в отношении своего места жительства и приложения, соответственно, своего труда. Большая часть ответивших предпочла бы жить в другом крупном городе (в Новосибирске, Красноярске, Санкт-Петербурге). Практически у всех студентов, принявших участие в опросе, есть друзья или знакомые, которые решили переехать из Братска. Как правило, возраст решающих переехать находится в промежутке от 18 до 25 лет, они имеют высшее образование и переезжают целью продолжить учебу или найти более высокооплачиваемую работу. 40 % от числа ответивших собираются уехать из Братска в ближайший год-два.

В качестве проблем г. Братска, которые требуют решения в первую очередь, студенты называют: создание новых рабочих мест и решение проблемы безработицы (более 63% от всех ответивших), увеличение зарплат и пенсий (более 55%), ограничение роста цен на продукты и товары первой необходимости, охрана окружающей среды (53%), строительство и ремонт дорог (50%).

Хорошее место работы молодые люди считают одним из основных факторов своего будущего благосостояния. При этом степень осведомленности студентов об инвестиционных проектах, предприятиях в области (потенциальных работодателей) и за её пределами невысока: что-то слышали и знают 42% от всех ответивших.

Некоторое подобие унифицированной анкеты было составлено и для администраций. Охватывался следующий круг вопросов: ход реализации региональных стратегий развития; влияние экономических санкций; приоритетные инвестиционные проекты; опыт применения различных форм государственно-частного партнерства, взаимодействие с соседними районами и регионами; положение на рынке труда; динамика системы расселения; проблемы модернизации и оптимизации социальной инфраструктуры района; социальная функция бизнеса; проблемы рационального природопользования; несовершенство институтов управления региональным развитием. Получение информации проходило в режиме беседы.

Оборотной стороной высокого качества предоставляемых образовательных услуг, является утечка мозгов, отмечают в Братском ГУ. Нала-

жена производственная практика в лесной и энергетической отрасли. Она служит бизнес-ориентации образования, которая очень полезна для улучшения социального самочувствия молодежи (как мы видели выше) и удобна для компаний.

С точки зрения стратегического видения собственного развития власти здесь видят потребность в жесткой стратегии «сверху», учитывающую весь комплекс межотраслевых межрегиональных связей (может быть заказом к ИЭОПП СО РАН). Властями ведется работа по повышению инвестиционной привлекательности, созданию банка проектов, площадок по продвижению. Кроме того активные муниципальные власти окончательно не отказываются от идеи ТОР.

Поскольку север Иркутской области - это колоссальные запасы лесных ресурсов, проблема лесной отрасли стоит особняком. Восстановление лесных массивов идет слишком малыми темпами, не развиваются сопутствующие производства. Наряду с этим крупными игроками отрасли Братско-Усть-Илимской зоны продвигается снижение минимального возраста рубки со 102 лет до 60, что с очевидностью ускорит истощение ресурсной базы.

В Усть-Куте, напротив, лесная отрасль пока находится в руках мелких и средних местных производителей (для района лесная отрасль – основа занятости и предпринимательства, а её представители - пример разумного отраслевого поведения). На региональном уровне предпочтение отдается крупным компаниям (бОльшие объемы инвестиций), поэтому фирмы – парашютисты начинают опускаться на территорию, получая лучшие участки, льготы, отсрочки. Это ударяет по местным производителям. Развитию мешает существование класса «номинальных» природопользователей: получивших лицензии, но имеющие к ним сугубо портфельный интерес.

Вообще схемы распределения выгод от использования природных возобновляемых и не возобновляемых ресурсов здесь (как и везде в России) оценивать очень тяжело из-за непрозрачных корпоративных схем ведения бизнеса и структуры пула собственников.

Следующий важный момент состоит в недооценке администрацией возможностей реки Лены и города Усть-Кута, как транспортного узла. По мнению главы администрации, перспективы развития гидроузла в Киренске вызывают крайний скепсис: ожидается, что железная дорога с юга Якутии большую часть работы возьмет. Реализация преимуществ межмуниципального сотрудничества, тем более в контексте принадлежности к разным субъектам федерации, также не встречают энтузиазма.

В то же время главное энергетическое предприятие территории (БрГЭС) по данным его представителей работает по потребности, то есть имеет резервы мощности (возможно, под новые перерабатывающие проекты, связанные с проектами соседних регионов).

Далее по ходу БАМа. Не смотря на все уникальные характеристики и преимущества озера Байкал как туристического объекта, туризм на севере Байкала развивается стихийно. В Северо-Байкальском районе к тому же остро стоит вопрос сосуществования хозяйственной деятельности и биосистемы озера Байкал (остановлено освоение Холоднинского полиметаллического месторождения). Здесь также отметили, что для многих северных муниципалитетов требования к проектам и к софинансированию государственных программ неподъемны, что сильно ограничивает возможность участия (из 43 республиканских программ работает всего 5).

Таким образом, в ходе бесед/совещаний с представителями администраций муниципальных образований, руководителями промышленных предприятий, выездов на объекты, осмотра территорий участники экспедиционного отряда получили дополнительную информацию о существующем уровне развития хозяйственного комплекса посещаемых территорий, рекреационном потенциале, возможных перспективах развития производительных сил, транспортной и энергетической инфраструктуры, особенностях расселения, качестве жизни местного населения.

Апробированы социологические методы применительно к исследованиям проблемных регионов, интересные глубинные данные получены от представителей образовательной системы территории. Аспекты социально-экономического развития северных районов Иркутской области и республики Бурятия были обсуждены в формате парламентских дебатов и в рамках научно-практической конференции.

Аргументы, использованные в дебатах (собранные по общедоступным материалам) были подтверждены в ходе экспедиционного исследования в части кадровой проблемы, наличия резервов в обрабатывающей промышленности, дефицита инфраструктуры, демографических проблем, смягчены в части тесноты связей с соседними муниципалитетами и регионами, опровергнуты в части ожидаемого активного государственного участия. В дополнение к ним вскрылись наиболее острые проблемы распределения эффектов от использования природных богатств.

Литература

- 1. **БАМ**: строительство и хозяйственное освоение : [сб.] / под ред. А.Г. Аганбегяна, А.А. Кина, В.П. Можина. М. : Экономика, 1984. 144 с.
- 2. **Гуков В.П., Малов В.Ю., Ознобихин Ф.Н.** Перспективы развития Верхне-Ленского ТПК // Территориально-производственные комплексы: новые условия формирования: сб. науч. тр. / под ред. М.К. Бандмана, Н.И. Лариной; ИЭОПП СО АН СССР. Новосибирск, 1991. С. 66-83.
- 3. **Кибалов Е.Б., Кин А.А., Савватеев А.В., Хуторецкий А.Б**. Оценка альтернативных механизмов развития "региона БАМ": методический подход и результаты экспериментальных расчетов // Регион: экономика и социология. 1997. № 3. C. 76-102.

- 4. **Концепция** системного проектирования социально-экономического развития СИ ТПЗ федерального значения (ред. от 12.05.2014). ФГОУ ВПО «БрГУ». Братск, 2014. 41 с.
- 5. **П. Жданов.** "Парламентские дебаты. Русская версия". Новосибирск. 2008. 144 с.

А.А. ТАРАСЬЕВ, А.В. ВАСИЛЬЕВА Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ MIGRATION PROCESSES IN THE SVERDLOVSK REGION

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 15-06-04959а "Эффекты экономических взаимодействий в региональных системах «центр-периферия»"

В работе рассматриваются миграционные процессы, происходящие на территории Свердловской области. Анализ социально-экономической ситуации в регионе позволил выявить тенденцию устойчивого развития экономической системы. Приводится анализ миграционных потоков, направленных в крупные муниципальные центры притяжения трудовых мигрантов. Для описания динамики миграции населения предлагается математическая модель трудовой миграции, основанная на принципе равновесия по Нэшу. В соответствии с моделью, поток мигрантов устремляется в более развитые территории, при этом насыщение системы может произойти при условии исчерпания одного из потенциалов, заданных в модели.

Ключевые слова: миграция, численность населения, демография, миграционный поток, ВРП, процесс, динамическое моделирование, равновесие по Нэшу, разность потенциалов.

The paper deals with the migration processes taking place on the territory of Sverdlovsk region. Analysis of the socio-economic situation in the region has revealed a trend of sustainable development of the economic system. We analyze migration flows directed to the large municipal centers of for labor migration attraction. To describe the migration dynamics we developed a mathematical model of labor migration, based on the principle of a Nash equilibrium. According to the model, the migration flows into more developed territory. The saturation of the system may occur in the case of an exhaustion of the potentials given in the model.

Keywords: migration, population, demography, migration flows, GRP, process, dynamic simulation, Nash equilibrium, the difference of potentials.

Демографический потенциал городских и сельских территорий